

РАЗМЫШЛЕНІЕ

о Богоматернемъ служеніи роду христіанскому *).

Радуйся, Звѣздо, являющая Солнце.

(І икосъ акафиста Благовѣщенію
Пресвятой Богородицы).

Въ ужасныхъ положеніяхъ бываетъ иногда странникъ во время пути. Ночь темная, непроглядная, застигаетъ его

*) Предлагаемое читателямъ Епарх. Вѣдом. глубокомысленное и высоконазидательное „Размышленіе о Богоматернемъ служеніи роду христіанскому“ принадлежитъ перу незабвеннаго въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Василия Розаліева. Это то самое произведеніе, надъ которымъ трудился почившій о. протоіерей за нѣсколько дней, можно сказать за нѣсколько часовъ до своей смерти, и о которомъ было упомянуто нами въ некрологѣ о. Василия. Ред.

вдали отъ жилищъ человѣческихъ. Онъ сбивается съ дороги и не знаетъ куда идти и какъ идти далѣе. Дождь льетъ на него безъ промежутка, холодъ проникаетъ въ кости и кровь его. Буря свирѣпѣетъ и съ каждою минутою усиливается. Несчастный изнемогаетъ и, истощенный въ силахъ, въ отчаяніи и ожиданіи смерти, падаетъ на землю. Понятно, какимъ даромъ небаэтотъ несчастный въ такомъ положеніи сочтетъ ту минуту, въ которую буря немного стихнетъ, дождь перестанетъ и заблеститъ предъ нимъ звѣзда, являющая солнце, ит. е. внутренняя зарница, эта предтеча, эта предвѣстница скорого разсвѣта и дня. Точъ въ точъ, за немногими извѣтїями, родъ человѣческій провелъ такую ночь духовную. То была, воистину, ночь ужасная. Болѣе чѣмъ 5000 лѣтъ она держала во мракъ и сѣни смертной духъ человѣка. Прислушаемся, какъ въ примѣненіи къ народу еврейскому, къ народу избранному, описываетъ эту ночь царственный пророкъ Давидъ. *Всѣ*, говоритъ онъ, *сбились съ дороги, всѣ до одного негодны. Не стало (добродѣтельнаго, нитъ ни одного.* Послушаемъ, какъ эту же ночь изображаетъ и великій учитель языковъ св. апостоль Павелъ въ примѣненіи къ язычникамъ: *Всѣ люди, писалъ онъ къ Римлянамъ, осуетились умствованїями своими и омрачилось безсмысленное ихъ сердце. Называя себя мудрыми, обезумѣли. Славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. Обратили истину Божию въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца* (Рим. I, 21—25). Не ночь ли, въ самомъ дѣлѣ, была это? Не мракъ ли это непроницаемый, среди котораго на жизненномъ пути такъ обыкновенно неизбежны блужданія и помраченіе мысли, превратныя сѣданія и всяческія неразумныя дѣянїя? Не преддверіе ли это было даже приближающейся сѣни смертной для духа человѣческаго, когда, рассматривая твореніе Божїе всегда и всюду проповѣдующее присущую силу Его и Божество, онъ, подобно объятому мракомъ, не видѣлъ однако и не разумѣлъ Творца ихъ и Промыслителя? Скажемъ холѣе: не предсмертная ли была это агонїя его? Вѣдь и онъ, бо потворя тварь вмѣсто Твор-

ца, принималъ такимъ образомъ, какъ умирающій, призраки за дѣйствительныя явленія, въ безсильномъ бореніи съ ними не пытаясь знать, или уже отчаяваясь узнать, *что есть истина* (Ев. Іоан. 18, 38). Въдѣ тотъ фактъ историческій, что язычествующій міръ, такъ гордившійся своею философіей, въ концѣ концовъ долженъ былъ сознать полное свое безсиліе найти истину. Какимъ же послѣ сего благодѣяніемъ, какимъ неизреченнымъ даромъ неба въ эту глубокую ночь всяческихъ заблужденій и неpotребствъ, разочарованій и отчаянія, была для чeлoвѣчества та Звѣзда, которая, въ уреченный свыше часъ, появилась среди мрака грѣховнаго и возвѣстила міру, что за нею скоро взойдетъ Солнце духовное, а съ нимъ и разсвѣтъ и день Господень! Звѣздою этою, или предвѣстницею духовнаго дня, была родившаяся 1901 годъ тому назадъ Прeблагословенная Дѣва Марія, въ предвѣчной тайнѣ Божескаго Совѣта, предначерченная быть Матерію Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, *сего Солнца правды и Свѣта всему міру* (Іоан. 9, 5). Съ какою поэтому радостію, съ какимъ восторгомъ сердца христіанины долженъ встрѣчать день Рождества Пресвятой Богородицы, и переносясь мыслию къ колыбели Прeблагословенной, съ какою любовію къ Ней и благодарностію долженъ конь взывать къ Ней: *Радуйся, Звѣзда, явившая намъ Солнце. Радуйся, ибо рождение Твое радость возвестило всей вселенной.*

Но взглядъ нашъ на Матерь Божию былъ бы не полонъ, если бы мы значеніе Ея въ родѣ чeлoвѣческомъ ограничили однимъ прошедшимъ, т. е. тѣмъ только, что Она въ данный моментъ родила міру Просвѣтителя и Спасителя міра. Значеніе это настолько же важно въ настоящемъ, насколько велико оно было въ прошедшемъ. Дѣва Марія не Матерь только Божественнаго Просвѣтителя и Спасителя міра: Она вмѣстѣ Матерь всего міра, и особенно же христіанскаго. На всемъ пути духовно-нравственной жизни христіанъ. Она доселѣ зарница или постоянная руководительница наша ко Христу Спасителю, и вѣрная истолковательница путей христіанской жизни во всѣхъ ея духовныхъ состояніяхъ и степеняхъ совершенства. Святая Церковь называетъ Пресвятую

Дѣву Звѣздою незаходимою, а не временно только явившею намъ Солнце. Равнымъ образомъ называется Ею Столпомъ огненнымъ, который постоянно указываетъ на Христа и Его Церковь и ведетъ человечество къ высшей богоподобной жизни: *«Радуйся, въ восторгѣ сердца восклицаетъ къ Ней Церковь, радуйся, Звѣздо незаходимая. Радуйся, Столпе огненный, вводящій въ вышнюю жизнь человечество»* (пѣс. 9).

Онъ Раскроемъ эту истину полнѣе и обстоятельнѣе. Ничья для кого не тайна, въ какое странное и вмѣстѣ ужасное положеніе ставятъ человека и нынѣ его грѣхи, и его страсти и дурныя привычки. Все въ извѣстно, что не смотря на то, что, по словамъ апостола, Уночь уже преиде, а день наступилъ, что солнце духовное Христось почти 19 вѣковы разливаетъ непрестанно божественный свѣтъ свой среди человечества, и что среди него, поэтому, не надо бы вовсе не только Убыть, но и предполагать, свойственныхъ ночи и ея мраку, заблужданій человеческой мысли, не смотря на все это, какъ однако и какъ нерѣдко оуждая тьма грѣховная покрываетъ насъ и нынѣ, подвергая всѣмъ ужасамъ мрака, и тѣмъ и до звы отъ Увы, міръ влечеть и доселѣ лежитъ возлѣ. Путь къ Христу — путь тѣсный, скорбный. Многими скорбями, говоритъ первоверховный апостоль Его, подобаетъ внити въ царствіе небесное. Никакая нравственная высота не спасетъ человека отъ преткновеній. Какъ неумолимая судьба, проходила и проходитъ по средѣ человеческой та печальная истина, что на жизненномъ, человеческомъ пути, каждый день можетъ угрожать затмѣніемъ мысли, каждый часъ приготовлять язву для сердца и преткновеніе для воли. О, крайне, крайне слабъ самъ по себѣ человекъ! При всемъ богатствѣ свѣта Христова и спасающей благодати живетъ въ насъ и доселѣ сѣмя грѣховное. Для развитія своего сѣмя это не нуждается ни въ чемъ: ни въ наукѣ, ни въ ухаживаніи за нимъ. Подобно инстинкту, оно праждается вмѣстѣ съ нами, живетъ въ насъ не умирающее. Это наше наследственное расположеніе ко грѣху. Не даромъ св. Церковь, чтобы сохранить насъ отъ грѣха въ наступающій только день и въ приближающійся вечеръ или ночь вдушаетъ каж-

дый раз просить предъ началомъ ихъ помощи свыше. Да достаточно бываетъ иногда одной минуты, одного неосторожнаго взгляда или шага, чтобы грѣхъ вошелъ въ твою душу, внесъ туда свой мракъ и разстроилъ твою духовную жизнь. И не замѣтишь, какъ перейдешь отъ свѣта къ мраку и отъ дня Господня къ ночи грѣховной. Объяснимъ дѣло примѣрами. Вотъ, напр., подъ обаяніемъ минутнаго соблазна и подъ неожиданнымъ ударомъ внезапно сложившихся трудныхъ обстоятельствъ забудешься ты и ослабѣешь вниманіемъ къ себѣ, хотя бы на время только; и ты не тотъ уже, не чувствуешь уже себя въ томъ свѣтѣ, въ которомъ былъ до тѣхъ. Свѣтъ Христовъ какъ бы меркнетъ въ твоихъ сердцѣхъ и помышленіяхъ; вокругъ тебя появляется какой-то мракъ, а ослабляющій твоё духовное зрѣніе. Стезя жизненная, по которой доселѣ шелъ ты доброю и твердою ступою, начинаетъ казаться тебѣ или слишкомъ трудною, или колебаться подъ тобою, и отъ возникающихъ въ душѣ твоей мрачныхъ и сомнѣній; а стезя эта какъ бы и не та уже, по которой ты долженъ идти. И горе искушаемому, если въ скорости не пробудится совѣсть его и въ сердцѣ его не услышится голосъ ея: *какъ сътвори злоголы сей злый и согрѣшу предъ Богомъ*. Но это, можно сказать, пока только еще темное облачко. Далѣе на пути мрака грѣховнаго появляются облака гуще, бури сильнѣе и оглушающіе громы чаще. Такъ, какой, напр., мракъ облегаетъ человѣка и какое разстройство чувствуетъ онъ, когда помыслы искушающій переходить въ похоть, а затѣмъ и въ грѣхъ: *эйвѣра, эйвѣра, О, яловъ влд эйвѣвонятѣрдн и влдсѣр влд влд*. Грѣхъ!.. Что такое онъ для души человѣческой? Что такое онъ и для тѣла нашего? Это не есть что-то только отвлеченное — мертвенное. Нѣтъ, это нѣчто жизненное и всегда сильно и губительно дѣйствующее на насъ. Какъ стрѣла, онъ язвитъ душу и, какъ ядъ, отравляетъ тѣло наше. *Господи! шисцупли душу мою, потому что она согрѣшила, твое дуранаена грѣхомъ!... Господи! смердятъ и гнѣютъ органы мои отъ безумныхъ дѣлнй моихъ и нѣтъ мира въ костяхъ моихъ!...* Такъ по собственному опыту потзывался о

пагубныхъ дѣйствійхъ грѣха на душу и тѣло наше св. пророкъ Давидъ.

Грѣхъ!... Это опять не есть что-то одиночное, напротивъ, онъ какъ сѣмя всегда носить въ себѣ и будущее потомство свое, и какъ нѣдра земли онъ чревать всегда и плодотворить безъ конца. Зачавшись въ нашей преступной похоти и родившись изъ ея утробы, онъ растеть не только какъ сѣмя, проходя всѣ возрасты развитія, но и раждаетъ изъ себя безчисленное множество другихъ грѣховъ по взаимной связи ихъ между собою. Кому не извѣстно, что всѣ грѣхи міра, подъ тяжестью которыхъ стонало и досель стонеть человѣчество, все это — дѣти одной матери, т. е. одного прародительскаго преслушанія? И горе тому, кто позволить вырости въ себѣ грѣху въ мѣру возраста его, т. е. обратиться въ страсть и привычку? Поработивъ себѣ силы души и тѣла, грѣхъ вноситъ тогда растлѣніе во все существо наше и плодится свободно, разрѣшаясь въ неисчетныхъ грѣховныхъ стремленіяхъ и превратныхъ проявленіяхъ мыслей, чувствъ, желаній и дѣяній. Въ силу преобладанія своего, завляя душѣ свои преступныя требованія, онъ, какъ властелинъ или деспотъ, отвлекаетъ ее затѣмъ отъ самой себя, отъ ея духовно-нравственной природы и мало по малу закрываетъ предъ нею міръ духовный, подобно тому, какъ темная ночь закрываетъ отъ насъ предметы міра видимаго. Ослабляя душу въ семъ отношеніи, въ той же мѣрѣ онъ возбуждаетъ, укрѣпляетъ и расширяетъ ея дѣятельность въ направленіи противоположномъ. И бѣдная, незамѣтно для самой себя, она какъ бы оплотняется и привыкаетъ смотрѣть на все глазами страсти и грѣховнаго навыка. Богъ, благость и премудрость котораго замѣчались ею прежде въ каждой травкѣ, въ каждомъ цвѣткѣ и колыханіи вѣтерка, а правда и святость Его — въ каждомъ движеніи и приговорѣ совѣсти, или забываются ею или представляются совсѣмъ иначе. Во мракѣ господствующаго въ ней грѣха, даже часто она и совсѣмъ не замѣчаетъ присутствія Божія ни въ себѣ, гдѣ грѣхъ давно уже закрылъ отъ нея начертанный въ ея глубинѣ образъ Божій, ни во внѣ, — въ природѣ видимой, хотя тамъ

постоянно и всюду видимы слѣды промыслительнаго шествія и слышны призывающіе къ Нему гласы Его. Въ заверщеніи всего, въ той мѣрѣ, какъ укрѣпляется въ ней навѣкъ грѣховный, какъ затемняется въ ней образъ Божій и утрачивается духовное самосознаніе, получаетъ доступъ къ ней и діаволь и мало по малу забираетъ въ свои руки жизненную нить ея. Лишивъ ее духовной свободы, этотъ отецъ мрака, этотъ челоуѣкоубійца, въ концѣ концовъ распоряжается ею, какъ своею плѣнницею и рабою. Заставляя ее похоти его творити, онъ, по своему произволу, повергаетъ несчастную изъ одного паденія въ другое болѣе глубокое, и издѣвается надъ ея рабскими цѣпами какъ врагъ Бога и челоуѣка. О, какой это мракъ! Какія, наконецъ, ужасныя и вмѣстѣ гнусныя цѣпи духовныя! Не обинуясь, должно сказать здѣсь, что путь къ извращенію челоуѣческой природы и къ безбожію, это по преимуществу безостановочный въ насъ ростъ грѣха, т. е. путь страстей и укоренившихся въ насъ грѣховныхъ навѣковъ.

Что же тутъ дѣлать?... Что дѣлать въ такомъ ужасномъ положеніи?... Кто изведетъ изъ мрачной темницы душу омраченную?... Кто устудитъ и угаситъ пламень страстей ея?... Кто пробудитъ спящую совѣсть?... Кто умягчитъ жестокость сердца, окаменѣвшаго отъ страстей грѣховныхъ и навѣковъ. Кто, наконецъ, поставитъ насъ на иной путь жизни? Отвѣтъ на это даетъ намъ св. Церковь, эта хранительница свѣта Христова. Она указываетъ, что во всѣхъ названныхъ нами состояніяхъ грѣха нѣтъ у насъ иной помощи болѣе твердой и нѣтъ иной надежды болѣе непостыдной какъ Матерь Свѣта, какъ Матерь Побѣдителя грѣха, ада и діавола. По ученію Церкви, основанному на самыхъ точныхъ наблюденіяхъ надъ промыслительными дѣйствіями Богоматери въ родѣ христіанскомъ, Матерь Божія болѣе всѣхъ не только наша Заступница, но и всегдашняя Помощница. *Она—Препоблагословенная— молнія внезапно души просвѣщающая и вмѣстѣ громъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ устрашающая и въ конецъ поражающая ихъ. Она и начинающійся въ души мракъ разгоняетъ и вмѣстѣ*

глубоко-спящія совѣсти отъ сна смертнаго возбуждаетъ. Она и на стропотномъ пути грѣха насъ премудро запинаятъ; Она и возгорѣвшійся въ насъ пламень страстей благодатно угашаетъ, измѣняя его въ пламень любви Божіей. Она и жестокость нераскайннаго сердца нашего, яко млатомъ, разбиваетъ; Она, наконецъ, и самыхъ ожесточенныхъ и отчаянныхъ благодатно-промыслительнымъ воздѣйствіемъ Своимъ изъ рова погибшаго нерѣдко исхищаетъ; Она и тлителя смысловъ упраздняетъ и какъ у безчеловѣчнаго мучителя отнимаетъ у него начальство, — власть надъ тѣломъ нашимъ и душою (Акаф. Благовѣщенію и Иверской иконѣ Божіей Матери). Скажемъ кратко: Она заботится или, по выраженію Церкви, творитъ всѣмъ спасенія, ведя всѣхъ къ свѣту Христову и указывая всѣмъ, какъ на врачевство и якорь спасенія, на искупительныя язвы и смерть Сына Своего.

Въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ Своихъ Матерь Божія дѣйствуетъ и непосредственно, какъ неистощимый источникъ силы и благодати, изливая на насъ свѣтъ для озаренія души нашей. Дѣйствуетъ и посредственно чрезъ ангеловъ и избранниковъ Божіихъ. Дѣйствуетъ и чрезъ вещественныя орудія, каковы пречестныя иконы Ея, эти безмолвные проповѣдники Ея чистоты и святости и вмѣстѣ напоминатели совершенной Сыномъ Ея всемірной тайны нашего спасенія *).

*) Кромѣ многихъ общеизвѣстныхъ историческихъ свидѣтельствъ о семъ я укажу на замѣчательный случай, бывшій и въ моей пастырской практикѣ. Я захожъ былъ въ одинъ благочестивый домъ, гдѣ, во главѣ семейства, стояла лѣтъ 80-ти старушка — вдова дворянскаго званія. Стоя во главѣ семейства, по званію матери и лѣтамъ, она была во главѣ и его благочестивыхъ порядковъ. Въ ея спальнѣ на полѣ была икона Пресвятой Богородицы, предъ которой всегда теплилась лампадка. Вотъ предъ этою-то иконою вдова каждую ночь и по нѣскольکو разъ становилась на молитву, прося Владычицу міра о милости для себя и для дѣтей своихъ. Однажды, послѣ долгой и усердной молитвы, она заснула крѣпко и проспала болѣе обыкновеннаго. Проснувшись и еще не вставая съ постели, она по обычаю перекрестилась. И что же? Съ изголовья ея слетѣлъ орель. „Кто ты, и какъ явился здѣсь? спросила его бодро старушка. „Я, отвѣчалъ орель, ангель хранитель твой. Я во время сна твоего всегда охраняю тебя“. Сказавъ это, онъ вспорхнулъ крыльями и вошелъ въ икону Богоматери, указывая тѣмъ, что не

Въ нашемъ размышленіи мы коснемся по преимуществу сихъ послѣднихъ, т. е. благодатнаго воздѣйствія на насъ Богоматери чрезъ пречестныя иконы Ея. О, какъ нерѣдко благодатныя силы Ея проявляются чрезъ св. иконы Ея и какъ притомъ многообразно. Въ такомъ многообразномъ попеченіи Ея о насъ понятно само собою видится одна лишь любовь Ея къ намъ грѣшнымъ, какъ Матери къ болящимъ дѣтямъ, всячески желающей нашего спасенія. Сказывается равнымъ образомъ и свидѣтельство того, что Она всѣхъ и всячески желаетъ извести изъ мрака грѣховнаго и приготовить къ жизни вѣчной для блаженнаго царствованія съ Сыномъ Ея. И какъ дивны бываютъ послѣдствія такого попеченія! И какъ иногда внезапно и неожиданно является помощь Ея!

Такъ случается иногда, что и одинъ только взглядъ на Ея честную икону или, вѣрнѣе, какъ можно судить по послѣдствіямъ, Ея Самой на насъ рѣшаетъ дѣло души нашей. Бываетъ, напр., что подходишь ты къ св. иконѣ, иногда по обычаю только, и притомъ нисколько не помышляя о нечистотѣ своей; но вотъ вдругъ какъ молнія пронесется предъ тобою порочная жизнь твоя. Помысль твой смущается и ты чувствуешь, будто взглядомъ Своимъ Пресвятая Дѣва говоритъ тебѣ: Я чистота и цѣломудріе; не прикасайся! Громомъ потрясающимъ отзывается таинственный голосъ этотъ въ душѣ и бываетъ, что это мгновеніе становится поворотомъ къ лучшему, а иногда началомъ и жизни новой навсегда. Въ совѣсти пробуждается стыдъ, слышится укоръ себѣ, зараждается раскаяніе, слагается помысль объ иной стезѣ, объ иныхъ порядкахъ и правилахъ жизни. Кратко: чувствуешь въ себѣ какое-то пробужденіе, озареніе и потребность измѣнить жизнь. Какъ опять, напр., многіе и многіе, обремененные грѣхами, у честной иконы Ея слышали въ глубинѣ смущенной души и этотъ ободрительный голосъ: зачѣмъ такъ отчаеваешься? посмотри: кто на рукахъ Моихъ? только онъ самъ, какъ данный отъ Господа для храненія ея отъ самаго ея крещенія, но и Матерь Божія, предъ которой она изливаетъ молитвы свои, имѣетъ особое пощеніе о ней.

Развѣ не взять Онъ на Себя грѣхи всего міра? Развѣ не за всѣхъ умеръ на крестѣ? И посмотришь: сынъ погибельный, обремененный грѣхами не только многими, но и тяжкими, приводившими его въ бесплодное уныніе и отчаяніе, оживаетъ духомъ, емлется за искупительный крестъ Христовъ, обливаешь Его слезами покаянія и, озаряемый спасительнымъ свѣтомъ, зрѣть въ будущее съ надеждою. Какъ объяснить подобнаго рода факты? Объяснить ихъ одною случайностію, не видится разумныхъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить бывающій при такихъ обстоятельствахъ духовно-нравственный переворотъ безъ таинственнаго воздѣйствія Богоматери на душу обращающагося? Случайно возникшею рѣшительною мыслию? Но откуда бы взялась у случайной мысли такая преобразующая сила? Какъ бы позволило этой мысли прочно утвердиться въ нашемъ самопознаніи порочное сердце, привыкшее издавна услаждаться и питаться иными помышленіями и давать въ себѣ мѣсто инымъ впечатлѣніямъ, инымъ услажденіямъ? Уступить ли, наконецъ, сея требованіямъ и развращенная воля? Нѣтъ. Опытъ всѣхъ вѣковъ даетъ положительное свидѣтельство, что вслѣдствіе глубокаго растлѣнія человѣческой природы и разстройства духовныхъ силъ человѣка, для духовно-нравственнаго переворота потребна большая и высшая сила, такая сила, которая была бы способна не на мгновеніе только озарять наше самопознаніе, но и обновлять наше сердце и волю, возстановлять совѣсть въ ея силѣ и божественныхъ правахъ. Такова и есть сила Богоматери, какъ державной Царицы неба и земли, какъ неисчерпаемаго источника благодати и любви всячески и всемъ творящей спастися.

Или вотъ еще примѣръ. На св. горѣ Аѳонской давно всемъ извѣстно особое свойство чудотворныхъ иконъ Богоматери. Многими и многими это особое свойство Аѳонскихъ иконъ замѣчалось на Богоматернихъ иконахъ и нашего православнаго отечества. Мы разумѣемъ *одухотворенность чудотворныхъ иконъ Богоматери*. Это такое свойство, по которому ликъ Богоматерній не только какъ бы оживляется иногда, но и какъ бы живой, измѣняется соответственно

нравственному состоянію или духовнымъ нуждамъ и пользамъ поклоняющихся предъ нимъ*). То, напр., ликъ этотъ является умиленнымъ и сіяющимъ, то мрачнымъ и грознымъ, то вовсе отвращающимся. На сколько поучительно и этого рода вразумленіе, на сколько оно сильно будитъ и дремлющую совѣсть и напоминаетъ о возвратѣ на путь добра, понять это не трудно. Если полный радости и любви взоръ отца или матери, при встрѣчѣ съ дѣтьми покорными, наполняетъ взаимною радостію и любовію сердца и сихъ послѣднихъ, укрѣпляя ихъ въ дальнѣйшей покорности волѣ родительской, и, наоборотъ, если взоръ родительскій — необычайно мрачный и печальный въ дѣтяхъ даже не послушныхъ, но не советамъ еще погрязшихъ въ глубинѣ золь, пораждаетъ стыдъ и смущеніе, а нерѣдко раскаяніе при мысли, что порочная жизнь ихъ стала извѣстна родителямъ ихъ, то чего же не силенъ сдѣлать съ сердцемъ человѣческимъ внезапно оживотворившійся ликъ Богоматери, предъ Которой во свѣтѣ Христовомъ открыты наши дѣянія и тайныя помышленія? Но возможность факта, говорятъ, не есть еще дѣйствительность факта и сравненіе еще не доказательство. А потому естественно возникаетъ здѣсь вопросъ:

*) Пишущему эти строки лично извѣстно это свойство на двухъ Богоматернихъ иконахъ города Ставрополя: Казанской, что въ соборѣ Каѳедральномъ, и Иверской, присланной Аеонскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ, въ соборъ Троицкій, въ благословеніе приходу. Извѣстно ему это свойство и по многократнымъ рассказамъ другихъ. Вотъ одинъ изъ рассказовъ объ измѣненіи лика Казанской Богоматерней иконы. Одна окончившая курсъ въ мѣстной женской гимназіи — дѣвица, вошедши въ Каѳедральный соборъ, хотѣла приложиться къ чтимой и мѣстно-признаваемой за чудотворную, иконѣ Богоматери, но, взглянувъ на ликъ Богоматери, она пришла въ неописанный испугъ и ужасъ. Взглядъ на нее Богоматери потрясъ всю душу и тѣло ея до того, что она лишилась на долгое время сна и, сколько ни разспрашивали ее, отвѣчала одно: „страшно, страшно. Боюсь, боюсь“. Ближайшая ей родственница нашла нужнымъ прійти ко мнѣ, чтобы рассказать объ этомъ событіи. Выслушавъ ее, я посовѣтывалъ, чтобы дѣвица провѣрила свое христіанское вѣрованіе и затѣмъ, чистосердечно исповѣдавшись предъ отцомъ духовнымъ, причастилась бы Св. Христовыхъ Тайнъ. Советъ оказался полезнымъ.

дѣйствительно ли названныя нами явленія лика Богоматерняго составляютъ одинъ изъ способовъ или путей особаго промыслительнаго попеченія Ея о насъ грѣшныхъ? Не есть ли это, какъ думаютъ нѣкоторые, обманъ только зрѣнія молящихся предъ ликомъ Богоматери? Не происходитъ ли обманъ этотъ вслѣдствіе особой душевной настроенности молящихся? Отвѣчаемъ прямо: нѣтъ. Въ доказательство нашего убѣжденія ссылаемся на авторитетное свидѣтельство о семъ Аѳона.

Всѣмъ извѣстно, что такое Аѳонъ. Это жребій Самой Царицы небесной и попреимуществу мѣсто духовныхъ подвиговъ для ищущихъ *единаго на потребу* или царствія Божія.

На пространствѣ тысячелѣтія съ напряженнѣйшимъ вниманіемъ наблюдаютъ тамъ надъ духовными состояніями человѣка; тонко различаютъ проявленіе естества отъ проявленій благодати; безошибочно распознаютъ свѣтъ, который по временамъ мерцаетъ въ останкахъ прирожденнаго намъ образа Божія, отъ того свѣта, который исходитъ свыше на помощь этимъ останкамъ; тонко различаютъ и дѣйствительное отъ призрачнаго, истинное отъ самообмана; истинное знаменіе отъ прелести и козни вражій*). Многіе и многіе изъ подвижниковъ Аѳона, въ теченіе вѣковъ, видѣли и тѣлесными и духовными очами Матерь Божію, бесѣдовали съ Нею, были очевидными свидѣтелями многообразныхъ знаменій Ея Матерняго попеченія и многократно слышали вразумляющіе и пророчески предостерегающіе глаголы отъ Ея

*) По чувству смиренія и недостойнства и въ видахъ предохраненія новоначальныхъ отъ самообольщенія и козней вражійхъ, видѣ такъ не вооружаются противъ желаній или домогательства видѣній и всяческихъ знаменій, какъ на Аѳонѣ. Въ виду этого естественно возникаетъ вопросъ: какъ же теперь отличать истинное видѣніе отъ ложнаго?

Признаками истиннаго знаменія или видѣнія руководители иноческой жизни на Аѳонѣ признаютъ слѣдующее: 1) неожиданность или внезапность видѣнія; 2) благотворную силу впечатлѣній, произведенныхъ внезапнымъ видѣніемъ на душу и всю жизнь; 3) отсутствіе при этомъ всякаго самомнѣнія и желаніе увеличить свои духовные подвиги, и наконецъ, 5) незабываемость этого явленія во всѣхъ его подробностяхъ.

св. иконъ. Тамъ, наконецъ, несчастныя тысячи подвизавшихся были явными сосудами благодати и удивляли мѣръ своимъ духовнымъ разсужденіемъ и благодатнымъ прозрѣніемъ. Такому свидѣтелю не вѣрить нельзя, а свидѣтель этотъ положительно утверждаетъ одухотворенность своихъ Богоматернихъ иконъ и на проявленія ихъ въ извѣстныхъ знаменіяхъ смотритъ какъ на особый родъ Ея Матерняго вразумленія и помощи.

Удивляться ли такому твердому вѣрованію Аѳона? Нисколько. Ни страннаго ни неестественнаго нѣтъ ничего тутъ. Если вся православная Церковь вѣровала и вѣруетъ въ чудотворность извѣстныхъ иконъ Богоматери, какъ несомнѣнно причастныхъ благодати, гдѣ основаніе утверждать, чтобы благодатныя силы, открывающіяся для духовно-нравственныхъ польвъ въ чудотворныхъ иконахъ Ея, тѣмъ или другимъ способомъ, не могли проявляться и въ оживленіи и одухотвореніи сихъ иконъ? Кто дерзнетъ и ограничивать власть державной Царицы неба и земли проявлять Свою силу въ томъ или другомъ видѣ, такъ или иначе?

Наконецъ, что такое чудеса вообще, которыя въ такомъ неисчетномъ множествѣ источались, которыя въ мѣру потребности не перестаютъ источаться и нынѣ при чудотворныхъ иконахъ Богоматери? Неужели это помощь только страждущимъ? Нѣтъ. Это вмѣстѣ и призывъ всѣхъ безъ изыятія современниковъ къ непоколебимой вѣрѣ во Христа и къ неуклонной жизни по Его заповѣдямъ.

Православная Церковь, величая Матерь Божию разными именованиями, называетъ Ее знаменательно и *Свѣтопріемною Свѣщюю*. Что этимъ выражаетъ Церковь? То, безъ сомнѣнія, что Божественный свѣтъ Свой, а съ нимъ чудодѣйственную силу и власть Богоматерь обрѣла и обрѣтаетъ не въ нѣдрахъ Своего человѣческаго естества, а воспріяла и пріемлетъ отъ первоисточнаго Божественнаго свѣта, силы и власти Сына Своего, какъ Богородица. Такимъ образомъ, всѣ чудотворенія Богоматери должны естественно возводить мысль нашу къ Ея Божественному Сыну, какъ свѣча возводитъ насъ къ огню, которымъ горитъ и свѣтитъ она. Дру-

гими словами: всё чудотворенія Богоматери должны возбуждать и утверждать въ насъ вѣру во Христа какъ Богочеловѣка, какъ нашего Спасителя, и напоминать намъ о нашихъ обязательствахъ предъ Нимъ и Его Церковью, наклонять къ исправленію жизни сообразно заповѣдямъ Его и нашему назначенію для жизни вѣчной. Послушаемъ, что еще при жизни своей на землѣ Господь Иисусъ сказалъ современникамъ: *если не вѣрите словамъ Моимъ, вѣрите дѣламъ Моимъ*. Почему? Потому что они ясно и достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, кто Я: *Та бо свидѣтельствуютъ о Мнѣ*. Эти слова Господа не утерли доселѣ и никогда не утеряютъ своего значенія, ибо извѣстно, что всё чудотворенія, чрезъ кого-бы, когда и гдѣ ни происходили они, суть дѣла одного Господа, какъ главы Церкви и Царя неба и земли, всегда совершались и совершаются Его именемъ и силою и имѣютъ одинъ смыслъ и одну цѣль: *Вѣру Ми имите*; или: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*; или: *се здравъ, къ тому не согрѣшай*.

Всѣ св. избранники Божіи, всѣ посредники Божественнаго міроуправленія Его суть поэтому только проводники въ міръ Его всемогущей силы и власти. Почему же Пресвятая Дѣва болѣе всѣхъ избранниковъ Божіихъ источала и источаетъ чудотворенія, это объяснить не трудно. Прежде всего Она ближе всѣхъ къ Богу, какъ Мать Его. Затѣмъ, какъ Богородица Она возвеличена до власти соцарствовать Ему и Ей поэтому, какъ Царицѣ неба и земли, покорствуютъ всѣ созданія и стихіи, всѣ силы и законы естества. Наконецъ, какъ Мать, она болѣе всѣхъ и любитъ Бога, Сына Своего, и то дѣло, которое совершилъ Онъ на землѣ. Ревнуя о славѣ Его, Она естественно ревнуетъ и о благѣ св. Церкви, такъ какъ въ ней хранится Его ученіе, живетъ Духъ благодати, тайно дѣйствуетъ Его Кровь животворящая и владѣютъ заповѣди Его. И если справедливо, что всякій покающийся грѣшникъ есть пріобрѣтеніе для царства Сына Бя и дорогъ Ему какъ цѣна Крови Его, то въ равной мѣрѣ должно признать справедливымъ и то, что изводить изъ мрака грѣховнаго къ свѣту Христову и съ этою

цѣлю располагать. Своею державною властію во всей широтѣ ея, употреблять для сего и сверхъестественныя дѣйствія, каковы: значенія и чудеса, гдѣ только благопотребны они, все это составляетъ для Нея неодолимую потребность и радость сердца Ея, — радость о славѣ Сына, радость и о спасеніи тѣхъ, кого возлюбилъ Онъ, за кого положилъ и душу свою. Если и св. апостоль Павелъ могъ сказать о себѣ, что изъ любви къ возлюбленному Іисусу онъ былъ *всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣщетъ для Церкви Христовой*; то какъ дерзнуть сказать, чтобы Матерь Божія, въ Своихъ попеченіяхъ о насъ, не могла пользоваться полнѣйшею свободою Своихъ благодатныхъ воздѣйствій для пользы нашей и славы Сына Своего? Какъ дерзнуть сказать это, когда всѣмъ извѣстно, что Она не только болѣе всѣхъ любитъ Бога Сына Своего и совершенное Имъ на землѣ дѣло Его, но и болѣе всѣхъ знаетъ, кому, когда и какой способъ благодатнаго воздѣйствія болѣе пригоденъ и полезенъ? Такимъ образомъ, преимущественный преизбытокъ чудотвореній Пресвятой Дѣвы имѣетъ свое основаніе въ ни съ кѣмъ несравнимой близости Ея къ Первоисточнику Божественной силы и власти, къ Господу Іисусу, и въ безпредѣльной любви къ Нему и св. Церкви Его, которую стяжалъ Онъ Кровію Своею.

Въ виду всего вышеизложеннаго, какъ же вѣрующимъ во Христа не воскликнуть съ благодарною мыслию и съ благодарнымъ сердцемъ къ Пресвятой Матери Его: Радуйся, Звѣздо, на всемъ пути жизни нашей являющая Солнце — Просвѣтителя и Спасителя нашего! Съ какимъ благоговѣніемъ мы должны предстоять и предъ св. иконами Ея и, особенно тѣми, въ которыхъ проявлялась уже и проявляется чудодѣйственная благодатная сила Ея для нашего вразумленія и спасенія!

Но изводя изъ мрака грѣховнаго къ свѣту Христову, или промыслительно устраняя угрожающій намъ мракъ, Матерь Божія не ограничивается симъ только въ Своихъ дальнѣйшихъ попеченіяхъ о насъ. Звѣздою и столпомъ огненнымъ Она идетъ съ нами и передъ нами и на всемъ пути христі-

анской жизни, на всѣхъ степеняхъ нашего духовнаго преуспѣянія до самой могилы нашей. Начинающимъ путь св. жизни, путь чистоты и цѣломудрія, Она, по молитвамъ ихъ, являетъ всегда благовременную помощь противъ искушеній плоти и соблазновъ міра. Озаряя ихъ смыслъ духовный, Она даетъ имъ предвкусать сладость чистоты и цѣломудрія. Преуспѣвающихъ на семь пути украшаетъ высокими ангелоподобными свойствами, искушаемыхъ и угнетаемыхъ напастьми, скорбями и болѣзнями подкрѣпляетъ благодатными утѣшеніями и предчувствіемъ благъ жизни вѣчной, предъ коими временныя страданія — ничто. Лѣтописи христіанскія, особенно лѣтописи св. обителей, приводятъ много примѣровъ того, какъ Пресвятая Дѣва лично и видимымъ образомъ являлась къ св. избранникамъ Своимъ. Матерински бесѣдовала съ ними, творила предъ ними чудеса и знаменія. давала обѣтованія, предсказывала будущее, какъ-то: день ихъ смерти, или ожидающую ихъ блаженную участь загробную. И все это Матерь Божія дѣлала и дѣлаетъ съ тою цѣлю, чтобы ободрить и подкрѣпить избранниковъ Своихъ въ ихъ духовныхъ подвигахъ для дальнѣйшаго преуспѣянія. Не безъ основанія посему св. Церковь и именуетъ Ее не только столпомъ огненнымъ, наставляющимъ сущихъ во тьмѣ грѣховной, и дверь спасенія, но и стѣною неодолимою, твердынею и всесвѣтлымъ облакомъ, которое всѣхъ вѣрующихъ, идущихъ по пути спасенія, освѣщаетъ и просвѣщаетъ непрестанно. Не безъ основанія опять называютъ Ее не только младопитательницею дѣвамъ, но и невѣстою красительницею душъ святыхъ! О, воистину, Она не Матерь только Бога вашего, но и Матерь всѣхъ христіанъ. Не было и нѣтъ границъ Ея Материнскимъ попеченіямъ о насъ. Любя Сына Своего любовію безграничною, Она вмѣстѣ съ симъ любитъ безгранично и достояніе Его. Руководя ко Христу всѣхъ вѣрующихъ на всемъ пути земной жизни, Матерь Божія идетъ съ нами и далѣе этой жизни. Она съ Своею любовію и помощію идетъ съ нами и за гробъ, свѣтитъ намъ и тамъ среди невѣдомой сѣни смертной. Идетъ Она съ нами и далѣе этой сѣни, идетъ къ самому престолу Судии и тамъ,

какъ Мать о дѣтяхъ, ходатайствуетъ о нихъ предъ Божественнымъ Сыномъ Своимъ. Прочитайте послѣдованіе церковной службы на исходъ души, и вы не только убѣдитесь въ этомъ, какъ общемъ вѣрованіи всей Церкви, но и поймете, почему святые угодники Божіи, опытно извѣдавшіе на самихъ себѣ благодатныя дѣйствія Богоматернихъ попеченій, какъ во время жизни такъ и въ часъ смертный возлагали паче всего упованіе свое на Нее. Поймете и то, почему они, горя любовію къ братьямъ христіанамъ, заповѣдали имъ всѣмъ упованіе свое возлагать на Нее же, какъ на Мать и Заступницу всего рода христіанскаго.

Братъ и сестра! Съ какимъ же благодарнымъ чувствомъ мы должны торжествовать день Рождества Пресвятой Дѣвы и всѣ праздники установленныя Церковью во имя и честь Ея. Изъ глубины души любящей и благодарной возошемъ же къ Ней всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ: Радуйся, Звѣздо, явившая и являющая намъ Солнце духовное, Христа Господа! Радуйся, ибо паче всѣхъ мы, путники земли среди мрака грѣховнаго, на Тебя надѣмся. Радуйся, ибо паче всего, мы, послѣдователи Сына Твоего, Тобою, нашею руководительницею и милостивою помощницею, хвалимся. Радуйся, непостыдное упованіе всѣмъ христіанамъ. Но вмѣстѣ и съ какою скорбію мы должны взирать на тѣхъ изъ насъ, которые среди всѣхъ обезпеченныхъ надеждъ на исправленіе жизни, на духовное совершенство и спасеніе при помощи Богоматери, не исправляются однако, не совершенствуются, не спасаются, продолжая пребывать во тьмѣ грѣховной и сѣни смертной. Воистину, жаль таковыхъ, но кто же, однако, кромѣ ихъ самихъ, виноватъ въ ихъ плачевномъ положеніи? Люди эти своимъ безвѣріемъ, своими грѣховными навыками до того подавляютъ и извращаютъ въ себѣ духовную природу, что въ концѣ концовъ они, по библейскому выраженію, становятся какъ бы плотію, утрачивая въ себѣ всякую пріемлемость благодатныхъ воздѣйствій: они не пріемлютъ уже и духа Божія ни непосредственно, ни посредственно. Въ христіанской средѣ люди эти изображаютъ собою тѣ печальныя деревья, которыя и среди весны и все-

общаго обновленія и оживленія природы стоятъ однако сухими, голыми, безъ всякихъ признаковъ жизни, мертвенными.

О, Владычица міра, Царица неба и земли! Твоимъ благодатно-промыслительнымъ попеченіемъ не допусти насъ, послѣдователей Сына Твоего, до сего безвозвратнаго положенія. Не остави, николиже остави насъ лишенныхъ быти Твоего Богоматерняго Владычественнаго попеченія! Аминь.

II.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи образованія на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Продолженіе).

Казалось, Черноморское духовенство должно было убѣдиться, что полученіе духовныхъ степеней, высшихъ и низшихъ, становится изъ года въ годъ болѣе затруднительнымъ, обусловливается уже извѣстною степенью образованія, и что можетъ, наконецъ, наступить время, когда отнята будетъ у лицъ, не учившихся въ училищахъ, всякая надежда на полученіе ихъ. Оно дѣйствительно не могло не замѣчать такого поступательнаго движенія общихъ условій жизни, но частію по невѣжеству, главнымъ же образомъ по бѣдности, не могло угнаться за житейскими требованіями. Особенно приложимо послѣднее къ низшимъ членамъ церковныхъ причтовъ — причетникамъ, матеріальное положеніе которыхъ, при тогдашней неопредѣленной численности причтовъ, было всемъ скудно. Что могъ получить и какъ воспитывать въ училищѣ дѣтей, напр., причетникъ какогонибудь Полтавскаго куреня, имѣвшаго въ 1821 г. 237 дворовъ и 1327 душъ жителей обоого пола *), со штатомъ духовенства изъ двухъ священниковъ, діакона и четырехъ наличныхъ при-

*) Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Черноморскомъ войскѣ. Кубанскія областныя вѣдомости, 1887 г. № 4.